
W 52/102

2007044139

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I

НА ВАЛААМѢ, ВЪ АВГУСТѢ 1819 ГОДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I

НА ВАЛААМѢ,

ВЪ АВГУСТѢ 1819 ГОДА.

Царское Село.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРИ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦІИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Духовную Цензуру узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Іюля 14 дня 1858 года.

Цензоръ *Архимандритъ Фотій.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I

на Валаамѣ, въ Августѣ 1819 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I обѣщалъ посѣтить Обитель Валаамскую.

Въ Августѣ 1819 года разнеслось извѣстіе о путешествіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и, къ 10-му числу, ожидали прибытія ЕГО въ городъ *Сердоболь*, изъ Архангельска.

Между тѣмъ, уже Августа 6-го, получено было съ нарочитымъ отъ Министра Духовныхъ Дѣлъ, Князя Голицына, Игуменомъ Валаамскимъ Иннокентіемъ письмо, въ которомъ изъяснена Высочайшая воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: не-

премѣнно быть въ Монастырь, и повелѣно не приготовлять ничего, — церемоніи не дѣлать, — а принять Самодержавнаго посѣтителя какъ благочестиваго путешественника.

Но какъ указнымъ предписаніемъ отъ Духовнаго Начальства велѣно было, напротивъ того, встрѣтить **ГОСУДАРЯ** въ ризахъ и со крестомъ, а Преосвященнѣйшій Митрополитъ Михаилъ въ бытность свою предъ симъ на Валаамѣ, въ Іюлѣ (16-го) того же года, благословилъ принять **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** съ подобающею честію, — то Игуменъ съ старшею братіею, не зная что дѣлать, писали къ Г–ну Министру Духовныхъ Дѣлъ, прося разрѣшить ихъ недоумѣніе. Срокъ приближался, отвѣта не было; въ Монастырѣ рѣшились встрѣтить **ГОСУДАРЯ** по приказанію Духовнаго Начальства въ ризахъ, со крестомъ на пристани.

Изъ *Сальмы*, отъ управляющаго имѣніемъ графини Орловой, былъ присланъ (7-го числа Августа), нарочитый съ извѣщеніемъ, что **ГОСУДАРЬ** будетъ ночевать въ *Сальмѣ*, гдѣ военный и гражданскій губернаторы ожидаютъ **ЕГО** прибытія и приготовляется судно, для переѣзда **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** прямо въ Обитель. Монастырь съ своей стороны готовилъ послать собственное судно въ

Сердоболь, изъ котораго по первоначальному извѣстію, ожидали **ИМПЕРАТОРА**. Не зная откуда именно прибудетъ Державный посѣтитель, рѣшились послать одну сойму и лодку съ людьми въ *Сердоболь*, эконома же (Іеромонаха Арсенія) на другой лодкѣ, съ послушниками и рабочими, отправить въ *Сальму*, ожидать тамъ **ГОСУДАРЯ** и просить доложить **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ**, что Валаамская Обитель памятуя благое обѣщаніе **ЕГО** посѣтить Островъ, всеподданнѣйше испрашиваетъ: какъ благоугодно будетъ ѣхать, изъ *Сальмы* или изъ *Сердоболя?*—Въ случаѣ избранія пути изъ *Сердоболя*, Арсенію приказано было отправиться туда на почтовыхъ, при судахъ ожидать тамъ **ИМПЕРАТОРА**, а Монастырь увѣдомить.

Въ *Сальму* **ГОСУДАРЬ** изволилъ прибыть 9-го числа поздно. Когда доложили о Валаамскомъ Іеромонахѣ, **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** приказалъ позвать его къ Себѣ. Экономъ Арсеній поднесъ на блюдѣ приготовленную большую просфору съ вынутою частію. **ГОСУДАРЬ** изволилъ взять ее, принялъ благословеніе и поцѣловалъ Іеромонаху руку.

На словесный докладъ Эконома, **ГОСУДАРЬ** изволилъ сказать, что въ Монастырь будетъ изъ *Сердоболя*; велѣлъ написать къ Игумену «чтобъ

встрѣчи никакой не дѣлать, чтобъ службъ церковныхъ не прибавлять и не убавлять, а быть всему по монастырскому положенію; руки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не цѣловать и въ ноги не кланяться».

Арсеній тотчасъ отправилъ письмо въ Монастырь, а самъ на почтовыхъ уѣхалъ въ *Сердоболь*.

На озерѣ въ это время былъ весьма сильный противный вѣтеръ и посланный съ письмомъ не могъ попасть въ Обитель.

На другой день (10-го числа) озеро волновалось подъ столь же сильнымъ вѣтромъ; Игуменъ велѣлъ однакоже караулить пріѣздъ съ колокольни и съ островка, гдѣ часовня Святаго Чудотворца Николая.

День прошелъ, наступила совершенная темнота, караульные усумнились чтобъ ГОСУДАРЬ такъ поздно и при такой погодѣ могъ прибыть на островъ, а потому оставили свои мѣста и, послѣ вечерняго братскаго правила, легли спать.

Между тѣмъ въ тотъ же самый день (Воскресенье 10-го числа) ГОСУДАРЬ, въ *Сальмѣ*, приказавъ въ приходской церкви отслужить литургію, въ пять часовъ по полуночи, изволилъ САМЪ

слушать ее и по окончаніи отъѣхалъ въ *Сердоболь.* По прибытіи въ этотъ городокъ, осмотрѣвъ монастырское судно и найдя его довольно исправнымъ, **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** спросилъ у Эконома Арсенія:—«можно ли въ такую сильную хотя и попутную погоду ѣхать на Валаамъ?»—Экономъ отвѣчалъ, что они ѣздятъ постоянно и въ гораздо сильнѣйшія погоды, невредимо, подъ охраненіемъ преподобныхъ.—**ГОСУДАРЬ** изволилъ тотчасъ отправиться въ Обитель, не взявъ съ собою никого кромѣ камердинера и Эконома Арсенія. Поздно вечеромъ (послѣ трехъ часоваго переѣзда чрезъ озеро, болѣе 30-ти верстъ отъ Сердоболя до Валаама), Великій посѣтитель благополучно прибылъ къ пристани монастырской. Когда **ГОСУДАРЬ** съ Экономомъ уже всходили на гору, по гранитной лѣстницѣ, въ монастырѣ узнали о пріѣздѣ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**; затрезвонили во всѣ колокола и братія начала сходиться со всѣхъ сторонъ къ Собору. **ГОСУДАРЬ** стоялъ на церковномъ крыльцѣ и внимательно изволилъ смотрѣть на монаховъ поспѣшавшихъ другъ предъ другомъ. По пріуготовленіи всего въ Соборѣ, клиросные запѣли: «*Спаси Господи*» и «*Достойно есть*».— Взойдя въ Соборъ **ГОСУДАРЬ** сталъ на серединѣ,

Игуменъ былъ въ ризѣ и со крестомъ, а Іеродіаконъ въ стихарѣ; при отворенныхъ Царскихъ вратахъ возгласили эктенію и многолѣтіе, послѣ котораго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ. Снявъ съ себя ризы, Игуменъ сталъ за амвономъ съ братіею; ГОСУДАРЬ подошелъ къ нему, принялъ благословеніе, сперва отъ него а потомъ отъ всѣхъ Іеромонаховъ, цѣлуя у каждаго руку, но своей никому не давая, за тѣмъ кланялся всей братіи и когда, пораженные смиреніемъ ГОСУДАРЯ и благодаря ЕГО за милостивое посѣщеніе, всѣ поклонились въ землю, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сказать кротко,—«чтобы ЕМУ никто не кланялся поклоненіемъ въ землю, подобающимъ лишь Богу!»—Осмотря соборъ, ГОСУДАРЬ выразился: «соборъ у васъ прекрасный».—Потомъ въ сопровожденіи всей братіи шествовалъ въ церковь Преподобныхъ,—гдѣ приложился къ ракѣ надъ Св. мощами, а оттуда изволилъ отправиться въ кельи Игумена; здѣсь кушалъ чай, пригласивъ Игумена сѣсть; старшая братія стояли кругомъ. Въ простой рѣчи отъ сердца, Настоятель благодарилъ ИМПЕРАТОРА за посѣщеніе обители, а ГОСУДАРЬ отвѣчалъ ему,—«что давно уже хотѣлъ побывать

въ Валаамскомъ монастырѣ, но не находилъ случая.» Разспрашивалъ о древности обители, о порядкѣ службы церковной и часахъ когда она совершается? Благочинный (Іеромонахъ Дамаскинъ) отвѣтствовалъ на всѣ вопросы подробно, испрашивалъ приказанія: въ какіе часы повелѣно будетъ начинать каждую службу во время пребыванія ГОСУДАРЯ, а также не оставить ли положенныхъ чтеній для сокращенія? — ГОСУДАРЬ требовалъ, чтобы все было исполняемо неизмѣнно, по положенію.—Чрезъ нѣсколько времени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожелалъ итти отдохнуть и, въ сопровожденіи Игумена и старшей братіи, отправился въ гостинный покой.

На другой день (11-го числа), въ 2 часа по полуночи ИМПЕРАТОРЪ прежде всѣхъ изволилъ прійти къ утрени, когда пономарь едва успѣлъ отпереть церковныя двери. Внимательно слѣдя и слушая всю службу, во время сѣдальныхъ ГОСУДАРЬ садился вмѣстѣ съ братіею на скамью.— Вскорѣ послѣ утрени ГОСУДАРЬ пришелъ и къ ранней обѣднѣ, въ церковь Св. Петра и Павла; простоялъ всю службу и во время антидора принялъ поднесенную Благочиннымъ на блюдѣ вынутую просфору и откушалъ немного теплоты.

Послѣ обѣдни, провождаемый Игуменомъ и старшею братіею до покоевъ, изволилъ сказать отпуская ихъ, что «чрезъ часъ намѣренъ итти вокругъ монастыря и осмотрѣть мѣстность».

Въ означенное время Игуменъ, Казначей, Благочинный и Экономъ ожидали выхода ГОСУДАРЯ.

Первоначально ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ итти на берегъ, съ котораго обозрѣвалъ мѣстоположеніе кругомъ и сказалъ:—«видъ вашего монастыря прекрасный». — Потомъ былъ въ больничной церкви и обошелъ всю больницу, привѣтствуя больныхъ братій; оттуда изволилъ перейти въ теплую церковь Успенія Божіей Матери, гдѣ осмотрѣлъ иконостасъ, алтарь и приложился къ Св. иконѣ Смоленскія Божіей Матери. Отсюда, съ Игуменомъ, Благочиннымъ и Экономомъ, отправился въ пустыни; сперва въ трехъ ближнихъ изволилъ разговаривать съ пустынниками, бралъ и кушалъ подносимыя ими простыя овощи, а при прощаніи у каждаго цѣловалъ руку и просилъ ихъ молитвъ. За симъ пожелалъ итти и въ дальную пустыню, причемъ ласково отпустилъ въ монастырь Игумена, не желая утомлять его, и шествовалъ далѣе съ Благочиннымъ и Экономомъ.

Дорогою ГОСУДАРЬ милостиво говорилъ о разныхъ предметахъ, о многомъ распрашивалъ, а дойдя до горы гдѣ нужно было спуститься, чтобъ опять взойти на высоту, ГОСУДАРЬ почувствовалъ одышку — «Всходя на гору, я всегда чувствую одышку,—сказалъ онъ,—еще при покойномъ Государѣ, Я разстроилъ Себя, бѣгая по восемнадцати разъ съ верхняго этажа внизъ по лѣстницѣ».— Подходя къ пустынѣ ГОСУДАРЬ замѣтилъ утомленіе Благочиннаго и сказалъ:—«Вы устали со Мною?»—Я радъ пройти съ Вами еще пять верстъ!—Благодарю,—отвѣчалъ ГОСУДАРЬ усмѣхнувшись,—готовность эта мнѣ пріятна». — Подойдя къ загородкѣ, въ лѣсу, когда Экономъ Арсеній напрасно старался разгородить ее, ИМПЕРАТОРЪ почти ползкомъ пролѣзъ подъ изгородь, говоря:— «Вѣдь Я солдатъ». — Достигнувъ дальней пустыни ГОСУДАРЬ Самъ видимо утомился; Онъ взошелъ въ тѣсную келлію, поздоровался съ пустынникомъ, спрашивалъ давно ли онъ живетъ тутъ, сѣлъ на скамью, посадилъ Благочиннаго и Эконома, и взволилъ внимательно разговаривать о весьма многомъ касающемся духовной и аскетической жизни.

«Въ какой тѣсной, бѣдной и пустынной келліи

изволите, Вы, теперь бесѣдовать, ГОСУДАРЬ, съ кѣмъ, и о какихъ предметахъ?» — сказалъ Благочинный Дамаскинъ:—«но, повѣрьте, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что иноки живущіе въ такихъ пустыняхъ, по благодати Божіей, утѣшаются въ нихъ столь плѣнительными духовными чувствами, истекающими изъ стремленія ихъ къ соединенію сердца съ Богомъ, въ послушаніи Его закону, — что предпочитаютъ свои шалаши и ВАШЕМУ Царскому Дворцу».—ГОСУДАРЬ изволилъ отвѣчать:—«Да, я знаю это вѣрно; ты говоришь правду; но это есть дѣло прямой Благодати Господа!»— Въ продолженіе разговора ГОСУДАРЬ, при случаѣ сказалъ:—«Я часто замѣчалъ что Священники благословляютъ спѣша и не знаменаютъ креста, какъ слѣдуетъ; это знакъ великаго невниманія. Какъ благословляющему такъ и принимающему благословеніе надлежитъ опасаться не лишится Благодатной пользы благословенія. Не разъ когда я подходилъ къ сельскимъ Священникамъ, которые, въ простотѣ, вздохнувъ отъ сердца, благословляли Меня ограждая настоящимъ знаменіемъ креста, какъ благословляютъ и крестьянъ,— всегда я чувствовалъ нѣчто особенное!» — Изволивъ встать, ГОСУДАРЬ изъ трехъ поднесенныхъ

пустынникомъ рѣпъ, изъ его огородца, принялъ одну, и когда благочинный спросилъ ножъ, чтобъ очистить, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повторивъ: — «Я солдатъ и съѣмъ по солдатски»,—началъ очищать кожу зубами.—ГОСУДАРЬ осмотрѣлъ и молитвенный, тѣсный чуланчикъ пустынника; а прощаясь съ нимъ цѣловалъ его руку и усердно просилъ благословенія и молитвъ.

Еще дорогою, переходя отъ предмета къ предмету, въ разговорѣ всегда милостивомъ и одинаково настроенномъ по духу, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказывалъ, что Самъ претерпѣлъ великія искушенія, особенно въ прошедшіе военные годы и что, какъ въ малыхъ такъ и въ важныхъ дѣлахъ, всегда познавалъ особенный Промыслъ Божій. Я зналъ за два года до войны, — продолжалъ ГОСУДАРЬ,—о зломъ для насъ умыслѣ Наполеона, и съ моей стороны все возможное человѣку употреблено было, чтобъ водворить спокойствіе;—но все было тщетно. Непріятельскія арміи разныхъ націй были сильнѣе нашей; одинъ Богъ, послѣ многихъ совѣтовъ вразумилъ насъ вести войну отступательную, далѣе внутрь Россіи. Непріятель разграбилъ нашу землю, много причинилъ намъ вреда и убытка; но и это Богъ же попустилъ для

того чтобы смирить насъ. Когда же Ему угодно было помиловать насъ, Онъ и помиловалъ удивительнымъ образомъ. Не мы побѣждали враговъ, а Онъ! Да, Промыслъ Божій всегда, во всемъ съ нами! И нынѣ я точно также замѣчаю, что трактуя съ опытными и знающими людьми полагаемъ планъ, по нашему разумѣнію лучшій, но отъ того или другаго все растроивается, какъ дѣло человѣческое. Когда же положишься прямо на Бога, и призовешь Его на совѣтъ и въ помощь, тоже дѣло устроится такъ хорошо, что прежній нашъ планъ окажется ничтожнымъ»... При столь искренней бесѣдѣ съ ГОСУДАРЕМЪ Благочинный сказалъ:—«истинно, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, какъ не тяжелу быть времени для ВАСЪ, когда даже монахи, въ монастыряхъ, плакали горько. По прочтеніи манифеста и при соборныхъ молебнахъ, мы не могли ни пѣть, ни читать; какъ нѣмые стояли въ слезахъ, только воздыхая къ Богу!... Повѣрьте ГОСУДАРЬ, каждую службу отправляли здѣсь не безъ искреннихъ чувствъ, сердечныхъ»!—ГОСУДАРЬ сказалъ:—«Спасибо! спасибо!... Я знаю что мнѣ Господь помогъ молитвами вашими и всего Православнаго Духовенства».

При возвращеніи въ монастырь, ГОСУДАРЬ

былъ встрѣченъ Казначеемъ и Іеромонахами; изволивъ подойти ко всѣмъ для благословенія, Онъ пошелъ въ келлію Игумена, въ сопровожденіи старшихъ изъ братіи. Здѣсь кушалъ чай и поставленныя на столъ садовыя фрукты, крыжовникъ и малину, которыми подчивалъ своеручно Казначея, Благочиннаго и Эконома. — Тутъ Игуменъ подалъ краткое описаніе Валаамской Обители; — ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ взять эту записку. Просили о внесеніи Преподобныхъ въ церковные мѣсяцословы, о прибавкѣ къ больничному штату пятнадцати человѣкъ и о подворьѣ въ Петербургѣ. ГОСУДАРЬ сказалъ: — «Я все сдѣлаю: составьте записку; кто поѣдетъ въ Петербургъ, чтобъ отдалъ ее Князю, для передачи Мнѣ». — Переходя въ гостинный покой, въ сопровожденіи Казначея и Эконома, ИМПЕРАТОРЪ объявилъ что въ четыре часа намѣренъ ѣхать въ скитъ. — Въ назначенное время Игуменъ и Экономъ ожидали у келлій ГОСУДАРЯ, и, по выходѣ, отправились на шлюбкѣ водою. Во время переѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО особенно любовался картинностью мѣстоположенія.

Въ скитѣ ГОСУДАРЬ былъ встрѣченъ со звономъ; Казначей съ скитскою братіею приняли ЕГО въ ризахъ и со крестомъ. — По прочтеніи

эктеніи, Высокому богомольцу было угодно осмотрѣть синодики, о здравіи и за упокой при непрерывномъ Псалтирномъ стихословіи постоянно перечитываемые. — ГОСУДАРЬ разговаривалъ и расспрашивалъ о положеніяхъ скитскихъ;—былъ въ въ трапезѣ; входилъ въ подробности и, осмотрѣвъ все, возвратился въ Обитель. — Благочинный и братія ожидали на берегу. — Выйдя изъ шлюбки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ смотрѣть печь и форму для отливки колокола; спрашивалъ во сколько будетъ пудовъ и есть ли мѣсто гдѣ повѣсить?— Игуменъ отвѣчалъ, что Богъ устроитъ все. — Когда дошли до стѣнъ монастыря, начался благовѣстъ къ малой вечернѣ, такъ какъ ГОСУДАРЮ было угодно чтобъ Преподобнымъ праздновали бдѣніе. — Неутомимый Державный поклонникъ изволилъ притти тотчасъ къ малой вечернѣ, которую всю выслушалъ съ акаѳистомъ. Немного спустя отблаговѣствивъ *къ правилу*, начали отправлять его съ поклонами и съ безмолвной умной молитвой, во время которой, ГОСУДАРЬ тихо вошелъ въ соборъ и, увидѣвъ что Благочинный стоялъ съ боку, у праваго столба, осторожно помѣстился позади его. — Когда Экономъ и другіе изъ братіи пытались остеречь Благочиннаго, ЕГО

ВЕЛИЧЕСТВО дѣлалъ имъ рукою знакъ, чтобъ оставили. — Замѣчая что ГОСУДАРЯ впереди нѣтъ, Благочинный наконецъ оглянулся и увидя ЕГО за собою, поклонившись отступилъ за столбъ. По окончаніи правила,—когда Игуменъ, по обыкновенію монастырскому, среди церкви просилъ у всѣхъ братій прощенія, а братія, поклоняясь Игумену, подходили къ благословенію,—ГОСУДАРЬ, вслѣдъ за монахами, тоже принявъ благословеніе отъ Игумена, съ особеннымъ вниманіемъ и смиреніемъ глядѣлъ на все происходившее. — Благовѣстъ къ бдѣнію былъ начатъ безъ выхода изъ церкви; всю всенощную службу ГОСУДАРЬ изволилъ стоять у лѣваго столба, иногда переходилъ къ скамьѣ (на этой же сторонѣ) и, во время поученія, садился на ней рядомъ съ братіею.—Престарѣлый и слѣпой монахъ, Симонъ, руками осязая сидѣвшаго близь него на скамьѣ ГОСУДАРЯ, спросилъ тихонько: — «кто сидитъ рядомъ со мною?»—ГОСУДАРЬ отвѣчалъ:—«*путешественникъ*».— Послѣ, стоя у столба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО уронилъ перчатку, монахъ Савватій подходилъ чтобъ поднять ее, но замѣтивъ это, ГОСУДАРЬ поспѣшно поднялъ ее самъ и, оборотясь къ монаху, низко поклонился ему. — По

окончанія всенощнаго бдѣнія, когда Игуменъ и братія провожали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъ церкви, ГОСУДАРЬ просилъ чтобъ обѣдня была по утру въ пять часовъ, а за нею молебенъ Преподобнымъ, для отъѣзда. — Въ назначенное время начался благовѣстъ къ Литургіи, которую совершалъ Игуменъ соборомъ. — ИМПЕРАТОРЪ въ самомъ началѣ благовѣста изволилъ притти въ церковь и стать у столба, близь Іеросхимонаха, пустынножителя Никона, который и въ глубокой старости подвизался истинно-добрымъ подвигомъ, въ церкви же Божіей, по крайней немощи тѣла, выстаивалъ всю службу опираясь на костыль. — Въ присутствіи ГОСУДАРЯ, при привычномъ вниманіи и напряженномъ слушаніи Божественнаго пѣнія, старецъ выпустилъ костыль изъ рукъ и самъ, поскользнувшись, упалъ. ГОСУДАРЬ взглянулъ на него съ глубокимъ умиленіемъ, поспѣшно подошелъ, поднялъ старика и посадилъ его на скамью. — Пустынникъ безмолвно поклонился ЦАРЮ и, укрѣпившись на ногахъ, выстоялъ всю Литургію.

ГОСУДАРЬ изволилъ подходить къ антидору, взялъ вынесенную Благочиннымъ просфору и откушалъ теплоты. Тотчасъ же начался благовѣстъ къ молебну. Игуменъ со крестомъ, два Іеродіа-

кона съ кадилами и четыре Іеромонаха въ ризахъ, пошли въ церковь Преподобныхъ, при пѣніи тропаря храму.—Во время чтенія Евангелія ГОСУДАРЬ палъ на колѣна и подклонилъ главу подъ самое Св. Евангеліе; Игуменъ возложилъ руку на помазанную главу ЦАРЯ и, держа сверху Евангеліе, читалъ: — «*Научитеся отъ Мене яко «кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете по«кой душамъ вашимъ*».—Текстъ сей, столь сходный съ кротостью и смиреніемъ подклонившагося подъ него Вѣнценоснаго богомольца, видимо произвелъ на прекрасную душу Монарха самое умилительное впечатлѣніе.—Братія не могли удерживать слезъ.—По прочтеніи Евангелія, Игуменъ трижды благословилъ крестнымъ знаменіемъ главу ИМПЕРАТОРА, который, съ выраженіемъ самой живой вѣры схвативъ руку Игумена поцѣловалъ ее нѣсколько разъ!—Подобное явленіе благочестія, вѣры и кротчайшаго смиренія, могущественнаго и славнѣйшаго изъ Государей, въ пустынной обители, на уединенномъ островѣ,—можетъ ли не быть записано и въ книгахъ небесныхъ?—По совершеніи молебнаго пѣнія съ эктеніею, молитвою и колѣнопреклоненіемъ, о благополучномъ путешествіи и многолѣтіи, приложась

ко кресту и къ гробницѣ Преподобныхъ, ГОСУДАРЬ принялъ поднесенную Игуменомъ икону Сергія и Германа; во время пѣнія догматика ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО стоялъ у гробницы.

Изъ церкви ГОСУДАРЬ изволилъ итти въ келліи къ Игумену, при пѣніи и сопровожденіи всей братіи. Тутъ, по окончаніи *«Достойно есть»* и отпуска, ГОСУДАРЬ приложился ко кресту, простился съ братіею и, когда посторонніе вышли, изволилъ бесѣдовать, кушалъ чай и принялъ поднесенный Игуменомъ рѣзной крестъ въ ящикѣ.— ИМПЕРАТОРЪ милостиво повторилъ: чтобы о всѣхъ нуждахъ монастырскихъ написать записку, прислать въ Петербургъ и отдать Князю Голицыну, для врученія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

При выходѣ Казначей доложилъ, что братія просятъ дозволенія проводить до пристани.—ГОСУДАРЬ соизволилъ и, выйдя изъ покоевъ, у крыльца гдѣ стояли всѣ Іеромонахи и братія, у каждаго изъ первыхъ принялъ благословеніе, кланялся братіи и, сопровождаемый Казначеемъ, Благочиннымъ и Экономомъ, пошелъ къ гостинной. Чрезъ малое время Онъ вышелъ изъ покоевъ и снова остановясь съ Іеромонахами спрашивалъ:— «всегда ли у Васъ бываетъ такая служба какъ ны-

нѣ?»—ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отвѣчали, что такое же бдѣніе бываетъ въ Воскресные и праздничные дни.

По пришествіи Игумена ГОСУДАРЬ изволилъ поклониться ему и пошелъ рядомъ съ нимъ изъ Обители.—Начался звонъ во всѣ колокола; клиросные, идя впереди, пѣли: тропарь и догматикъ, за клиромъ шли вся братія. Разговаривая съ Игуменомъ ГОСУДАРЬ приказалъ ему, когда пріѣдетъ въ Петербургъ, приходить во дворецъ, доложивъ вперва о пріѣздѣ.

На пристани ИМПЕРАТОРЪ остановился посреди всей братіи и постороннихъ посѣтителей; обратясь къ Обители ЦАРЬ помолился съ великимъ умиленіемъ, подошелъ къ Игумену, принялъ благословеніе и поцѣловался съ нимъ. Потомъ низко поклонясь всей братіи, изволилъ сѣсть въ шлюбку, посадя съ собою Казначея, Эконома и своего камердинера.

Когда отвалили отъ берега, ИМПЕРАТОРЪ милостиво откланивался, много разъ, кланявшейся ЕМУ братіи, тихо удаляясь по монастырскому проливу, при звонѣ колоколовъ и благословеніяхъ тронутой до глубины сердца братіи, провожавшей ЕГО взорами и напутственными молитвами.

Въ переѣздѣ по озеру до *Сердоболя*,—продол-

жавшемся нѣсколько часовъ, ГОСУДАРЬ много разговаривалъ съ Казначеемъ и Экономомъ, какъ о монашеской жизни, правилахъ, такъ и о церковной службѣ, о чтеніи и пѣніи. — «Можно ли пропѣть что нибудь здѣсь?»—спросилъ Онъ;—и на отвѣтъ: что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО прикажите? Просилъ пѣть тропарь: «Спаси Господи,» — Херувимскую придворную, потомъ тропари крещенію, на освященіе воды и другіе церковные стихи.

Доѣхавъ благополучно до *Сердоболя* ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ласково простился и отправился въ Финляндію.

Возвратясь въ столицу, ГОСУДАРЬ говорилъ Князю Голицыну, что положеніе Валаамскаго Монастыря чрезвычайно понравилось ЕМУ, какъ и порядокъ и чинъ службы; что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО намѣренъ возстановить въ Обители этой Архимандрію и устроить полную ризницу. — Въ то же время приказано было узнать: нѣтъ ли кого въ С. Петербургѣ изъ Валаамскихъ? Экономъ Арсеній находился тогда въ столицѣ; онъ призванъ былъ, по волѣ ГОСУДАРЯ, къ Князю Голицыну, который объявилъ ему Монаршее приказаніе объ учрежденіи Архимандріи. ГОСУДАРЬ говорилъ объ этой волѣ своей еще въ обители, лично Игумену,

который, по совѣту съ братіею, поручилъ Эконому всеподданнѣйше просить, при случаѣ: — Архимандріи въ Обители не уставлять, а быть Игуменству, какъ болѣе приличествующему для общежитія уединеннаго монастыря. — Князь обѣщалъ доложить о семъ и извѣстить когда послѣдуетъ ВЫСОЧАЙШАЯ воля. — Вскорѣ Игуменъ прибылъ самъ въ Петербургъ и, по повелѣнію ГОСУДАРЯ, былъ представленъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ вмѣстѣ съ Экономомъ и милостиво принятъ съ нимъ ГОСУДАРЕМЪ, особенно. — ИМПЕРАТОРЪ съ удовольствіемъ говорилъ о мѣстоположеніи Монастыря;—хвалилъ церковный обрядъ и порядокъ; —, пожаловалъ Игумену бриліантовый наперсный крестъ для наслѣдственнаго ношенія при служеніи Игуменами Валаамскими, въ монастырѣ; — дозволилъ быть по прежнему Игуменству;—утвердилъ Монастырь Первокласснымъ; — дарствовалъ великолѣпныя церковныя ризы и соблаговолилъ на желаніе Монастыря имѣть въ Столицѣ особое подворье.

ПОСѢЩЕНІЕ ВАЛААМА

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ

И

АВГУСТѢЙШИМЪ ЕГО СЕМЕЙСТВОМЪ,

28 іюня 1858 года.

(Взято изъ Русск. Худож. Листка № 1 и 2.)

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 5-го Мая 1859 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ПОСѢЩЕНІЕ ВАЛААМА

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ

И

АВГУСТѢЙШИМЪ ЕГО СЕМЕЙСТВОМЪ,

28 Іюня 1858 года *).

Около половины іюня получено было на Валаамѣ извѣстіе, что Государь Императоръ, на возвратномъ пути изъ своей поѣздки въ сѣверныя губерніи, соизволитъ посѣтить обитель съ Августѣйшимъ Своимъ Семействомъ. Для пріема Высокихъ Путешественниковъ приготовлены были комнаты въ старой гостинницѣ, въ число которыхъ вошли и, такъ называемыя, *царскія кельи,* гдѣ останавливался Александръ Бла-

*) Источниками для этой статьи служили: Описаніе поѣздки на Валаамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, помѣщенное въ Finländische allgemeine Zeitung 1858 № 166 и, разсказы Валаамскихъ иноковъ. Подробное описаніе Валаама и его окрестностей см. въ Рус. Худож. Лист. 1858 г. №№ 25 27, 28, 32, 33, 35 и 36.

гословенный, въ бытность свою на Валаамѣ въ 1819 году; для Свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ отведены были помѣщенія въ новой гостинницѣ.

28-го іюня, около шести часовъ утра, замѣчены были, съ монастырской колокольни, по направленію къ г. Олонцу, два парохода (Александрія и Стрѣльна), шедшіе къ Валааму. Близъ *Святаго острова*, Августѣйшіе Путешественники были привѣтствованы колокольнымъ звономъ. Постоявъ тамъ нѣкоторое время, пароходы направились къ *Никольскому острову*, гдѣ также ихъ встрѣтили звономъ, раздавшимся съ колокольни церкви Св. Николая; когда же пароходъ съ Императорскимъ штандартомъ въѣхалъ въ *Монастырскій заливъ*, то загудѣлъ колоколъ и на монастырской колокольнѣ. Медленно подвигались пароходы по заливу, лѣвый, отвѣсный берегъ, котораго былъ унизанъ густою толпою народа до 6,000 человѣкъ. Между тѣмъ, на пристани ожидали прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ: Финляндскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ съ Гражданскими Губернаторами: Выборгскимъ, Генералъ-Маіоромъ Индреніусомъ и Ню-

ландскимъ, Статскимъ Совѣтникомъ Антелемъ, Благочинный монастырей С. Петербургской епархіи отецъ Архимандритъ Игнатій, Казначей обители отецъ Викторъ *) и другіе изъ монастырской братіи. Въ нѣкоторомъ отдаленіи стояла толпа богомольцевъ. Когда пароходъ съ Императорскою Фамиліею, въ восемь часовъ утра, подошелъ къ пристани, то съ берега раздалось громкое и дружное *ура!* По трапу, постланному зеленымъ сукномъ, первымъ сошелъ на берегъ Государь Императоръ; за нимъ слѣдовали Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими дѣтьми Своими Государемъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями Александромъ, Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ и наконецъ особы Свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, Высокимъ Посѣтителямъ

*) Нынѣ намѣстникъ.

Валаама поданы были экипажи (привезенные на островъ за нѣсколько передъ тѣмъ дней). Ихъ Величества, сѣвъ въ линейку, изволили поѣхать къ находящейся передъ обителью, на монастырской горѣ, часовнѣ Знаменія Пресвятой Богородицы, гдѣ были встрѣчены, съ крестомъ, Св. водою и хоругвями, настоятелемъ монастыря отцемъ Дамаскинымъ, священнослужителями и прочею монашествующею братіею, въ облаченіяхъ, пожалованныхъ обители Императоромъ Александромъ I. Приложась ко кресту, съ окропленіемъ Св. водою, при пѣніи священнаго гимна, Ихъ Императорскія Величества и Высочества изволили шествовать въ соборъ, дорога къ которому, на всемъ протяженіи отъ часовни, была усыпана свѣжими полевыми цвѣтами. Шествіе открывала монастырская братія, въ числѣ 80 человѣкъ, въ черномъ монашескомъ одѣяніи, по два въ рядъ, за ними шли старшіе иноки и наконецъ настоятель, облеченный во всѣ знаки своего духовнаго сана. За этою духовною процессіею слѣдовала Императорская Фамилія и Свита Ихъ Величествъ. У церковной паперти эта духовная процессія остановилась (кромѣ священнослужителей и клиросныхъ,

которые вошли въ соборъ) и привѣтствовала Высокихъ Посѣтителей Валаама смиренными поклонами. Императорская Фамилія, войдя во храмъ, изволила стать на приготовленномъ для Нея мѣстѣ и вслѣдъ затѣмъ началась божественная литургія, которую служилъ настоятель соборнѣ съ четырьмя іеромонахами, протодіаконами и іеродіаконами. Во время службы, монастырскій протодіаконъ отецъ Іоанникій поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ на блюдѣ просфоры. По окончаніи литургіи, Августѣйшіе Путешественники изволили отправиться въ нижнюю церковь собора, гдѣ отслуженъ былъ Валаамскимъ Чудотворцамъ Сергію и Герману молебенъ, также соборнѣ, съ колѣнопреклоненіемъ *). По окончаніи этого молебствія, Ихъ Императорскія Величества соблаговолили принять поднесенныя отцемъ игуменомъ, въ богатыхъ окладахъ, Св. иконы, соотвѣтствовавшія, по числу, Членамъ Императорской Фамиліи, такъ что между ними находились два образа и для отсутствовавшихъ Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княжны Ма-

---

*) См. Рус. Худож. Лист. 1857 г. № 33.

ріи Александровны. Здѣсь же настоятель благодарилъ Ихъ Величества за милостивое посѣщеніе Валаамской обители, на что Государю Императору благоугодно было отвѣчать: «*Это было мое давнишнее желаніе; слава Богу, что оно исполнилось!*» Выйдя изъ церкви, Августѣйшіе Путешественники соблаговолили осчастливить своимъ посѣщеніемъ кельи отца игумена, гдѣ были угощаемы чаемъ, который подносилъ отецъ казначей. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества, осмотрѣвъ обѣ церкви и монастырскую ризницу, изволили отправиться въ царскія кельи, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, къ которому были приглашены отецъ благочинный и настоятель монастыря. Передъ завтракомъ имѣли счастіе представляться Ея Величеству Выборгскій и Нюландскій Гражданскіе Губернаторы. Во время стола, къ которому указано было быть и Графу Бергу, Государь Императоръ, съ чувствомъ живѣйшаго участія, изволилъ разспрашивать Генералъ-Губернатора о положеніи Финляндіи вообще и въ особенности объ урожаѣ и народномъ бытѣ, причемъ изъявилъ искреннее желаніе, чтобы этотъ край никогда не подвергался болѣе

тѣмъ нуждамъ, какія испыталъ въ минувшіе неурожайные годы. Послѣ завтрака вся Царская Фамилія отправилась пѣшкомъ, вмѣстѣ со свитою, чрезъ Св. ворота, на монастырскую площадь и, остановясь у ограды, близъ деревянной лѣстницы, ведущей въ монастырскій садъ, нѣкоторое время любовалась видомъ залива, въ которомъ, въ это время, стояло семь пароходовъ и до сотни богомольческихъ лодокъ. Потомъ Августѣйшіе Посѣтители Валаама спустились, по деревянной лѣстницѣ, къ скитскому перевозу и на монастырскомъ катерѣ отправились на Никольскій островъ. Гребцами были монахи, кормчимъ былъ отецъ казначей. Въ двухъ другихъ катерахъ помѣстилась свита Ихъ Величествъ, благочинный и монастырская братія. Настоятель имѣлъ счастіе сидѣть подлѣ Государыни Императрицы. Въ Никольскомъ храмѣ Царская Фамилія была встрѣчена, при колокольномъ звонѣ и пѣніи священныхъ гимновъ, іеромонахомъ и іеродіакономъ въ облаченіяхъ. Особы Императорской Фамиліи приложились ко кресту, а Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ своими руками поставилъ свѣчу предъ храмовымъ рѣзнымъ изоб-

раженіемъ Св. Николая. Съ Никольскаго острова Августѣйшіе Путешественники отправились водою въ скитъ *) и, не доѣзжая до него съ полверсты, пересѣли въ экипажи. Въ скиту Ихъ Императорскія Величества и Высочества были встрѣчены, у церкви, тремя іеромонахами и двумя іеродіаконами въ облаченіяхъ и изволили пойти за ними въ верхній скитскій храмъ, въ которомъ и было совершено краткое молебствіе. Приложась ко кресту, Государь Императоръ изволилъ бесѣдовать съ схимниками и, прощаясь съ ними, поцѣловалъ у каждаго изъ нихъ руку. Осмотрѣвъ верхній и нижній храмъ скитской церкви, Его Величество изъявилъ свое удовольствіе бывшему при этомъ архитектору, строившему Валаамскій общій скитъ, академику А. М. Горностаеву. Изъ скита Царская Фамилія отправилась обратно въ монастырь сухимъ путемъ въ экипажахъ. Въ дрожки, въ которыя изволили сѣсть Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Алек-

*) См. рисунокъ.

сандровичи и Великая Княгиня Ольга Николаевна съ Супругомъ своимъ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, была запряжена небольшая монастырская лошадка *Куликъ* *), которую просили Наслѣдника Цесаревича принять въ даръ, на память посѣщенія острова Валаама, на что Его Высочество изъявилъ свое согласіе и, по возвращеніи въ обитель, у подъѣзда царскихъ келій, благодарилъ настоятеля за Кулика. Затѣмъ Августѣйшіе Путешественники посѣтили пустыни покойныхъ игумена Назарія и схимонаха Николая. Первая изъ этихъ пустынь обратила вниманіе Государя Императора своею тишиною и уединеніемъ, а въ послѣдней, гдѣ, за 40 передъ тѣмъ лѣтъ, бесѣдовалъ съ отшельникомъ Николаемъ Александръ Благословенный, собралась почти вся Царственная Семья. Было около двухъ часовъ, когда Государь Императоръ, со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ и Свитою, стоялъ на внутреннемъ монастырскомъ дворѣ и когда мимо Ихъ Величествъ проходила братія обычнымъ ше-

*) См. Рус. Худож. Лист. 1858 г. № 33.

ствіемъ съ Пречистою въ трапезу, Августѣйшіе Путешественники благоволили слѣдовать за ними; по благословенію настоятеля и съ соизволенія Государя Императора, братія сѣла на свои мѣста. На среднемъ же столѣ, по одну сторону, изволила сѣсть Государыня Императрица и Великая Княгиня Ольга Николаевна, а по другую Наслѣдникъ Цесаревичъ съ своими Августѣйшими Братьями. Высокіе Посѣтители Валаама вкусили нѣсколько отъ перваго блюда скромной иноческой трапезы и затѣмъ посѣтили братское кладбище, гдѣ обратила на себя вниманіе Царской Фамиліи могила Магнуса.

Подойдя къ крыльцу царскихъ келій, Государь Императоръ хотѣлъ проститься съ настоятелемъ и, снявъ фуражку, сказалъ: «*Благодарю, благословите*»; но отецъ Дамаскинъ просилъ позволенія проводить Августѣйшихъ Путешественниковъ до парохода. По выходѣ изъ царскихъ келій, Императорская Фамилія, около $2^1/_2$ часовъ, отправилась въ экипажахъ на пристань. По прибытіи на пароходъ игумена, Государь Императоръ, встрѣтивъ его, пригласилъ садиться; черезъ нѣсколько минутъ въ каюту из-

волила войти и Ея Императорское Величество. Здѣсь настоятель поднесъ Августѣйшимъ Путешественникамъ *Описаніе Валаама* и благословилъ ихъ образками. Подали чай, Государыня Императрица Марія Александровна, взявъ чашку съ подноса, собственноручно подала ее игумену. При прощаніи, отецъ Дамаскинъ дважды благословилъ Государя Императора и затѣмъ, по желанію Его Величества, благословилъ Государыню Императрицу, всю Царскую Фамилію и сопровождавшую Вѣнчанныхъ богомольцевъ свиту. Когда Августѣйшіе Путешественники проводили настоятеля до трапа, то машина была пущена въ ходъ и пароходъ началъ отдѣляться отъ берега. Игуменъ, стоя на пристани, запѣлъ: *Спаси, Господи, люди Твоя*, а за нимъ запѣла эту молитву и окружавшая его братія. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми Своими взошелъ штурманскій трапъ, Государыня Императрица изволила стоять на палубѣ. Съ пристани раздавались тихіе напѣвы тропаря; съ парохода кланялись смиреннымъ обителямъ пустыннаго острова. Пароходъ тронулся; братія обратилась къ

востоку и стала молиться; по берегу пролетѣло восторженное ура! Наконецъ Государь въ послѣдній разъ снялъ фуражку и поклонился оставшимся на пристани, Государыня же продолжала кланяться до тѣхъ поръ, пока пароходъ не скрылся изъ виду провожавшихъ его иноковъ и богомольцевъ. На монастырской колокольнѣ звонили во всѣ колокола. Царственная Семья посѣтила монастырь въ торжественный для него день памяти Преподобныхъ Сергія и Германа и 28-го іюня 1858 года составитъ свѣтлую страницу въ лѣтописяхъ Валаама. Въ заключеніе замѣтимъ, что настоятель поднесъ Его Величеству, огромнаго живаго осетра; Императорская же Фамилія, въ память своего посѣщенія, одарила монастырь богатыми вкладами. Государь Императоръ пожаловалъ 1,000 руб. сер., Государыня Императрица принесла въ даръ богатый парчевой покровъ, шитый золотомъ, на раку Св. угодниковъ; Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшими братьями своими пожертвовали двѣ дорогія лампады къ мощамъ Преподобныхъ Сергія и Германа; Великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ пожаловала 150 р.

сер. Денежные вклады въ пользу обители внесены на вѣчныя времена въ С. Петербургскую Сохранную Казну.

Съ Валаама Августѣйшіе Путешественники изволили отправиться на Коневецъ, гдѣ, помолясь Преподобному Арсенію, обозрѣли монастырскія строенія, извѣстный Конь-Камень и часа черезъ два снова взошли на пароходъ, съ тѣмъ, чтобы на другой день, къ 8-ми часамъ угра прибыть въ С. Петербургъ.

